

Большой зал был, как всегда, великолепен и подготовлен для традиционного банкета по случаю начала семестра. Золотые кубки и тарелки мерцали в свете тысяч свечей, плавающих в воздухе над столами. За четырьмя длинными столами факультетов расселись студенты, оживленно переговариваясь; на возвышении, по одну сторону пятого стола, лицом к ученикам, сидели преподаватели. Здесь, в зале, было гораздо теплее. Мы уселись за стол, и я применил на себе заклинание сушки одежды. Сразу же поднялось обильное количество пара, и моя одежда моментально высохла. Я также применил его на Драко, Дафне и Пэнси за что заслужил благодарные взгляды.

Распределение первокурсников по факультетам проводилось в начале каждого учебного года, и этот год не стал исключением.

В ожидании начала распределения я посмотрел на преподавательский стол. Кажется, там было намного больше пустых мест, чем обычно. Хагрид, ясное дело, вместе с первокурсниками сейчас боролся со штормом на пути через озеро; профессор Макгонагалл, по всей вероятности, руководила уборкой в холле — но еще одно свободное кресло указывало на отсутствие кого-то неизвестного.

Видимо поддельный Грозный глаз ещё не пришёл. Да и когда придёт, он здесь надолго не задержится. Я об этом позабочусь.

Я еще раз окинул взглядом преподавательский стол. Малютка-профессор Флитвик, преподаватель заклинаний, сидел на высокой стопке подушек рядом с профессором Стебль, преподавателем травологии, чья шляпа сидела набекрень на копне разлетевшихся седых волос. Она беседовала с профессором Синистрой с кафедры астрономии. С другой стороны Синистры восседал желтолицый, крючконосый, с сальными волосами мастер зелий профессор Снегг.

Дальше за Снеггом было свободное место, принадлежащее профессору Макгонагалл. А рядом, в самом центре стола, сидел профессор Дамблдор — директор школы. Его длинные серебряные волосы и борода блестели в свете огней, а роскошная темно-зеленая мантия была расшита звездами и полумесяцами. Соединив концы длинных тонких пальцев и положив на них подбородок, словно уйдя мыслями куда-то очень далеко, он устремил взгляд в потолок, глядя сквозь свои очки-половинки. Я тоже поднял глаза к потолку. Тот, благодаря колдовству, отображал все то, что в самом деле происходило в небе, и никогда еще я не видел его таким хмурым. Там клубились черные и фиолетовые тучи, и вместе с ударами грома снаружи по потолку огненно ветвились молнии.

В этот момент двери Большого зала отворились и воцарилась тишина. Профессор Макгонагалл провела длинную цепочку первогодков на возвышенную часть зала.

Хоть некоторое время назад мы и промокли. Но даже тогда казались совершенно сухими по сравнению с первокурсниками — можно было подумать, что они не ехали в лодке, а добирались вплавь. Все ежились и от холода, и от волнения, выстроившись шеренгой вдоль преподавательского стола лицом к остальной школе — все, кроме самого маленького мальчика, закутанного в огромное кротовое пальто Хагрида. Пальто было ему настолько велико, что

казалось, он выглядывает из черного мехового шатра. Его острое личико, высунувшееся из воротника, было болезненно-взволнованным.

Я узнал к нем брата Колина Криви, видимо как и в оригинальной истории он упал в озеро.

Профессор Макгонагалл выставила перед первокурсниками трехногую табуретку и водрузила на нее необычайно старую, грязную, заплатанную Волшебную шляпу. К ней были прикованы взгляды всего зала. В наступившем молчании у самых ее полей открылась широкая щель наподобие рта, и Шляпа запела:

Наверно, тыщу лет назад, в иные времена,

Была я молода, недавно сшита,

Здесь правили волшебники — четыре колдуна,

Их имена и ныне знамениты.

И первый — Годрик Гриффиндор, отчаянный храбрец,

Хозяин дикой северной равнины,

Кандида Когтевран, ума и чести образец,

Волшебница из солнечной долины,

Малютка Пенни Пуффендуй была их всех добрей,

Ее взрастила сонная лощина

И не было коварней, хитроумней и сильней

Владыки топей — Салли Слизерина.

У них была идея, план, мечта, в конце концов

Без всякого подвоха и злодейства

Собрать со всей Британии талантливых юнцов,

Способных к колдовству и чародейству.

И воспитать учеников на свой особый лад —

Своей закваски, своего помола,

Вот так был создан Хогвартс тыщу лет тому назад,

Так начиналась хогвартская школа.

И каждый тщательно себе студентов отбирал

Не по заслугам, росту и фигуре,

А по душевным свойствам и разумности начал,

Которые ценил в людской натуре.

Набрал отважных Гриффиндор, не трусивших в беде,

Для Когтевран — умнейшие пристрастье,

Для Пенелопы Пуффендуй — упорные в труде,

Для Слизерина — жадные до власти.

Все шло прекрасно, только стал их всех вопрос терзать,

Покою не давать авторитетам —

Вот мы умрем, и что ж — кому тогда распределять

Учеников по нашим факультетам?

Но с буйной головы меня сорвал тут Гриффиндор,

Настал мой час, и я в игру вступила.

«Доверим ей, — сказал он, — наши взгляды на отбор,

Ей не страшны ни время, ни могила!»

Четыре Основателя процесс произвели,

Я толком ничего не ощутила,

Всего два взмаха палочкой, и вот в меня вошли

Их разум и магическая сила.

Теперь, дружок хочу, чтоб глубже ты меня надел,

Я все увижу, мне не ошибиться,

Насколько ты трудолюбив, хитер, умен и смел,

И я отвечу, где тебе учиться!

Когда Волшебная шляпа закончила петь, весь Большой холл загремел аплодисментами.

Профессор Макгонагалл уже разворачивала длинный свиток пергамента.

— Когда я назову ваше имя, вы надеваете Шляпу и садитесь на табурет, — обратилась она к новичкам. — Когда Шляпа назовет ваш факультет, вы встаете и идете за соответствующий стол.

— Акерли Стюарт!

Вперед выступил мальчик, явственно дрожащий с головы до пят, взял Волшебную шляпу, надел и сел на табуретку.

— Когтевран! — объявила Шляпа.

Стюарт Акерли снял Шляпу и поспешил к своему месту за когтевранским столом, где все приветствовали его аплодисментами.

— Бэддок Малькольм!

— Слизерин!

Наш стол забурлил от восторга, и мы дружно приветствовали новых учеников.

— Брэнстоун Элеонора!

— Пуффендуй!

— Колдуэл Оуэн!

— Пуффендуй!

— Криви Дэннис!

— Гриффиндор!

Распределение продолжалось. Мальчики и девочки, с большим или меньшим страхом на лицах, один за другим подходили к трехногой табуретке; очередь сокращалась медленно, и пока что профессор Макгонагалл перебралась через букву «О».

— Причард Грэхэм!

— Слизерин!

— Свирк Орла!

— Когтевран!

И, наконец, на Уитби Кевин! («Пуффендуй!») Распределение завершилось. Профессор Макгонагалл унесла и Шляпу, и табуретку.

<http://tl.rulate.ru/book/17185/351159>